Криминалистическая характеристика деяний, связанных с организацией «групп смерти» в мессенджере «Telegram»: проблемы выявления и расследования

Чурсин Роман Сергеевич
аспирант кафедры уголовного права и процесса, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Настоящее исследование посвящено разработке криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], механизм совершения которых реализуется в среде мессенджера «Telegram». Актуальность темы обусловлена экспансией цифрового пространства как площадки для противоправной деятельности, направленной на склонение несовершеннолетних к суициду, а также высокой латентностью и сложностью раскрытия подобных деяний. Цель работы – систематизация криминалистически значимых признаков и построение алгоритма первоначальных следственных действий с учётом технологических особенностей платформы «Telegram». На основе анализа современных способов совершения преступлений, специфики цифровой среды и профиля правонарушителей предлагается комплексный подход к сбору и фиксации электронных доказательств. Отдельное внимание уделяется дискуссии о потенциальной роли института верификации пользователей как превентивной меры. Методология включает формально-логический, сравнительно-правовой и системный методы. Научная новизна заключается в адаптации криминалистического инструментария к реалиям зашифрованных коммуникационных сервисов.
Ключевые слова: криминалистическая характеристика, киберпреступность, склонение к самоубийству, «Telegram», цифровые следы, расследование, верификация личности, анонимность.

Введение

Феномен опосредованного интернетом склонения несовершеннолетних к лишению себя жизни продолжает оставаться серьёзной угрозой национальной безопасности. Законодательное введение специальных составов преступлений (ст. 110.1, 110.2 УК РФ) не привело к формированию устойчивой правоприменительной практики, а сами нормы подвергаются обоснованной критике за излишнюю сложность и декларативность [10; 12]. Трансформация способов совершения преступления ведёт к миграции деструктивной активности в коммуникационные среды с повышенным уровнем анонимности, среди которых лидирующие позиции занимает мессенджер «Telegram». Дистанционный характер противоправного воздействия, как справедливо отмечается в доктрине, создаёт для преступника психологический комфорт и ощущение безнаказанности [7]. В данном контексте разработка специализированных криминалистических методик, релевантных технологическим реалиям современных платформ, приобретает характер насущной научно-прикладной задачи.

Криминогенный потенциал мессенджера «Telegram» как операционной среды. В отличие от традиционных социальных сетей, архитектура «Telegram» изначально проектировалась вокруг принципов приватности и безопасности, что, парадоксальным образом, сформировало уникальную среду для криминальной самоорганизации.

Технологические способы конспирации, часто используемые в противоправных целях:

1.Функционал по созданию публичных, частных и «секретных» чатов, последние из которых поддерживают сквозное шифрование и режим самоуничтожения сообщений.

2. Возможность администрирования каналов с неограниченной аудиторией для первичного привлечения и селекции потенциальных жертв.

3. Интеграция ботов, способных к автоматизированному скринингу пользовательского контента, массовой рассылке приглашений и материалов деструктивного характера.

4. Механизм «локального удаления» переписки для всех участников диалога, существенно осложняющий процедуру доказывания.

Особенности целевой аудитории и тактики вербовки: демографическая база «Telegram» неуклонно расширяется, охватывая в том числе подростковую аудиторию. Процесс вовлечения часто инициируется через подписные каналы, мимикрирующие под легитимные сообщества психологической помощи, поддержки лиц с депрессивными расстройствами или дискуссионные площадки экзистенциальной направленности. Пользователи, проявившие уязвимость, становятся объектами таргетированных персональных приглашений в закрытые чаты от лица администраторов или автоматизированных систем.

Помимо суицидально-ориентированных сообществ, мессенджер «Telegram» стал платформой для иных форм организованного деструктивного влияния на несовершеннолетних. Ярким примером служит деятельность закрытого чата «Леонардо дай винчик», который под видом об-

суждения искусства и психологии фактически культивировал среди подростков атмосферу вседозволенности, пошлости и сексуализированного контента, вовлекая несовершеннолетних в обсуждения и практики, грубо нарушающие нормы морали и права.

Структурные элементы криминалистической характеристики. Способ совершения представляет собой многоступенчатый процесс: 1) создание публичного канала-приманки с депрессивным контентом; 2) мониторинг и отбор эмоционально уязвимых подписчиков; 3) их адресное приглашение в закрытый чат; 4) системная коммуникация, направленная на культивацию суицидальных настроений через «задания» и ведение «дневников»; 5) финальное прямое побуждение к суициду, часто с элементами шантажа [9]. Внутри чатов действуют строгие правила, например, запрет на скриншоты.

Следы подразделяются на: цифровые (логи приглашений, фрагменты переписки, ID пользователей, данные подписок, кэшированные файлы); вещественные: электронные устройства (смартфоны, ПК), рукописные дневники, орудия суицида.

Личность преступника: анонимный аккаунт, зарегистрированный на «анонимный» номер. Сам преступник чаще всего может находиться за рубежом. Правила пользования сервисом поощряют подобные действия (интернациональность, глобализм, приватность – основные постулаты данного сервиса). Стиль общения — манипулятивный, сочетающий мнимую поддержку с психологическим давлением. Техническая грамотность средняя или высокая.

Личность потерпевшего: несовершеннолетний, проявляющий в цифровой среде признаки психоэмоционального неблагополучия и социальной изоляции. Косвенные признаки: резкое увеличение времени в мессенджере, уход от реального общения, изменения в поведении [4; 5].

Алгоритм организации первоначального этапа расследования. Типовая следственная ситуация: Поступление информации о завершённом суициде или его попытке несовершеннолетним при наличии сведений о его участии в подозрительных чатах «Telegram».

Мгновенное обеспечение сохранности электронных доказательств: производство осмотра электронного устройства потерпевшего (смартфон, ПК) с обязательным привлечением специалиста в области компьютерно-технической экспертизы и законного представителя, а также с обязательным переводом мобильного устройства в «авиарежим», иначе все чаты (как это часто бывает) могут быть дистанционно зачищены.

Фиксации подлежат: перечень установленных мессенджеров; история чатов и каналов в «Telegram» (включая секретные, при сохранении доступа); кэшированные изображения и файлы; учётные данные аккаунта. Все действия документируются протоколом с использованием криминалистической аппаратуры.

Легализованное истребование информации у владельца платформы осуществляется в рамках ст. 186.1 УПК РФ [2].

Идентификация круга пострадавших лиц: анализ состава участников проблемного чата, полученный в результате осмотра устройств или изучения переписки. Оперативное взаимодействие с родителями иных несовершеннолетних участников для производства осмотра их гаджетов с целью документирования единой схемы противоправного воздействия.

Проведение ряда судебных экспертиз: компьютерно-техническая экспертиза для извлечения, анализа и атрибуции цифровых артефактов; психолого-лингвистическая экспертиза для установления факта целенаправленного склонения к суициду, определения стратегий и приёмов психологического воздействия в текстовой коммуникации [6]; психолого-психиатрическая экспертиза (в отношении потерпевшего) для оценки его психического состояния, уровня внушаемости и степени влияния информационного воздействия; также возможен ряд специальных исследований в отношении устройств, на которых была выполнена зачистка.

Верификация личности в мессенджерах в контексте противодействия киберпреступности. В поисках ответа на вызовы анонимной преступности в сети дискутируется гипотеза о внедрении обязательной процедуры верификации пользователей, например, через отечественный мессенджер «Max» с интеграцией в государственные идентификационные сервисы. Теоретически подобная мера могла бы повысить транзакционные издержки для создания анонимных криминальных аккаунтов. Тем не менее, данный подход вступает в концептуальный конфликт с гарантированным Конституцией РФ правом на тайну переписки (ч. 2 ст. 23) [13].

Более соразмерной и соответствующей принципу правовой определённости видится иная модель. Например, введение обязанности пройти верификацию для администраторов публичных каналов и сообществ, чья аудитория превышает установленный количественный порог (к примеру, 1000 подписчиков), где риски масштабирования деструктивного контента максимальны, а также введение процедуры верификации для владельцев скрытых каналов, секретных чатов. Подобный регуляторный механизм не ликвидирует анонимность как таковую, но повысит уровень персональной ответственности организаторов крупных деструктивных структур, не затрагивая сферу приватного межличностного общения.

Заключение. Результативность процессуальной деятельности по делам о «группах смерти» в «Telegram» находится в прямой корреляции со скоростью и профессиональным качеством работы с цифровым следом на самом раннем этапе. Сформулированные элементы криминалистической характеристики и предложенный алгоритм действий призваны структурировать работу следственно-оперативной группы, обеспечить всесторонний сбор доказательств и создать основания для деанонимизации преступников. Критическую важность приобретает межведомственное и междисциплинарное взаимодействие с экспертами в сфере IT, цифровой криминалистики, психологии и лингвистики. Дискуссия о превентивной роли верификации пользователей нуждается в глубоком и взвешенном обсуждении, ориентированном на поиск баланса между интересами безопасности, незыблемостью фундаментальных прав и необходимостью адекватного ответа на эволюционные вызовы киберпреступности. Для формирования эффективной правоприменительной практики по ст. 110.1, 110.2 УК РФ требуется не только совершенствование криминалистического арсенала, но и устранение выявленных в правовой доктрине законодательных коллизий и дефинитивных пробелов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2019 № 2098-р «Об утверждении Комплекса мер до 2020 года, направленных на совершенствование системы профилактики суицидов среди несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.05.2024).

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год. – URL: http://deti.gov.ru (дата обращения: 15.05.2024).

5. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 год. – URL: http://deti.gov.ru (дата обращения: 15.05.2024).

6. Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 63–66.

7. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. – 2019. – № 9. – С. 77–84.

8. Бетинев В.Р. Понятие и виды преступлений в сфере организации киберпространства: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 30 с.

9. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48.

10. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новел // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75–82.

11. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – 230 с.

12. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства и до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правового преследования в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 27–40.

13. Чурсин Р.С. Право на тайну переписки в Российской Федерации: декларация и реальность // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2023. – № 7(47). – С. 45–51.

14. Яковлев И.П., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского криминалистического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 19–22.

Forensic Characterization of Acts Related to the Organization of "Death Groups" on the Telegram Messenger: Challenges of Detection and Investigation

Chursin R.S.

A.S. Pushkin Leningrad State University

This study is devoted to developing a forensic characterization of crimes under Articles 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation [1], the mechanism for committing which is implemented in the Telegram messenger environment. The relevance of this topic is determined by the expansion of digital space as a platform for illegal activity aimed at inciting minors to suicide, as well as the high latency and complexity of solving such crimes. The goal of this study is to systematize forensically significant features and develop an algorithm for initial investigative actions, taking into account the technological features of the Telegram platform. Based on an analysis of modern crime methods, the specifics of the digital environment, and offender profiles, a comprehensive approach to collecting and recording electronic evidence is proposed. Particular attention is given to the discussion of the potential role of user verification as a preventative measure. The methodology incorporates formal-logical, comparative-legal, and systemic methods. The scientific novelty lies in the adaptation of forensic tools to the realities of encrypted communication services.

Keywords: forensic characteristics, cybercrime, suicide incitement, Telegram, digital traces, investigation, identity verification, anonymity.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 24.04.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (Part I). - Art. 4921.
3. Order of the Government of the Russian Federation of September 18, 2019, No. 2098-r, "On Approval of the Set of Measures until 2020 Aimed at Improving the System of Suicide Prevention Among Minors" // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (accessed: May 15, 2024).
4. Report on the Activities of the Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation for 2022. – URL: http://deti.gov.ru (accessed: May 15, 2024).
5. Report on the Activities of the Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation for 2021. – URL: http://deti.gov.ru (accessed: May 15, 2024).
6. Artamonova, M.A. Certain issues of qualification of incitement to suicide and incitement to commit suicide // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 3. - Pp. 63-66.
7. Artyushina O.V. Violent crime and IT technologies // Lex russica. - 2019. - No. 9. - Pp. 77-84.
8. Betinev V.R. Concept and types of crimes in the sphere of organization of cyberspace: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. - Kazan, 2017. - 30 p.
9. Krylova N.E. "Death groups" and teenage suicide: criminal law aspects // Criminal law. - 2016. - No. 4. - Pp. 36-48.
10. Krylova N.E. Liability for Incitement to Suicide and Complicity in the Suicide of Another Person under the Criminal Law of the Russian Federation: An Assessment of Legislative Innovations // Criminal Law. - 2018. - No. 1. - P. 75-82.
11. Ukolova Yu.A. Problems of Qualifying Incitement to Suicide as a Criminal Act: Diss. ... Cand. Sciences (Law). - Moscow, 2008. - 230 p.
12. Khatuev V.B. Incitement to Suicide and Attempted Suicide: Formation, Status, and Problems of Criminal Prosecution in Russian Criminal Legislation // Current Problems of Russian Law. - 2019. - No. 9. - P. 27-40.
13. Chursin R.S. The Right to Privacy of Correspondence in the Russian Federation: Declaration and Reality // Issues of Modern Jurisprudence: Coll. Articles Based on the Materials of the XLVII International Scientific and Practical Conf. – Novosibirsk: SibAK, 2023. – No. 7(47). – Pp. 45–51.
14. Yakovlev I.P., Iskhakov I.I. Features of Cyberbullying on Social Networks // Scientific Notes of the Kazan Forensic Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – Vol. 2. – No. 3. – Pp. 19–22.